

Виктория Руссо

СОНЬКА- ЗОЛОТАЯ РУЧКА

Москва, 2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Р89

Руссо, Виктория
Р89 Сонька-Золотая Ручка. Легенда преступного мира /
Виктория Руссо. — М. : РИПОЛ классик / T8RUGRAM, 2017,
2017. — 256 с.

ISBN 978-5-519-62284-4

Жизнь легенды преступного мира Ольги фон Штейн превращается в настоящий карнавал, как только она раскрывает свой неординарный мошеннический талант и её начинают принимать за таинственно исчезнувшую Софью Блювштейн – Соньку-Золотую Ручку. Однако спустя некоторое время и Ольга бесследно исчезает. Увлекательный роман на основе исторических фактов откроет тайны легендарной Соньки и перенесёт читателя в неповторимую атмосферу начала XX века.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
BIC BM
BISAC FIC000000

Ранее книга выходила в другом оформлении

ISBN 978-5-519-62284-4

© ООО Группа Компани
РИПОЛ классик», 2013
© T8RUGRAM,
оформление, 2017

ГЛАВА 1
ГУСЬ СВИНЬЕ НЕ ТОВАРИЩ

— **В**ы забываетесь! — прокряхтел старческий голос.

Женщина, не скрывая отвращения, уставилась на засохшее лицо своего мужа. Оно было изрезано отвратительными морщинами, а кожа отливала желтоватым оттенком. Ее отец — старый еврей, постоянно подчеркивающий свой почтенный возраст, выглядел намного свежее мужчины, с которым она делила постель последние несколько лет. В прежние времена — когда профессор консерватории по фамилии Цабель бывал в доме ее родителей, он не казался такой рухлядью. Глаза его блеснули пламенем страсти при виде красавицы Ольги, спина выпрямлялась, а суставы совсем не скрипели. Его седина казалась серебром, а характер — золотом. Мужчина был робок и покорен при виде уверенной в себе молодой дамы, которая, несмотря на критический возраст — двадцать пять лет, казалось, совсем не торопилась замуж и благоухала юностью и здоровьем. Ее сверстницы давно воспитывали потомство, а то и носили вдовий наряд. Надо заметить, вниманием мужского пола Ольга не была обделена. Претенденты появлялись на пороге дома регулярно — еще до ее совершеннолетия старшую дочь Сегаловичей сватали самые видные женихи округа, но все получали отказ, потому что, по мнению невесты, не являлись достойной партией. Она мечтала выбраться из низшего разряда городских обывателей, стать дворянкой было ее заветной мечтой. Уставшая от ее капризов мать не желала общаться с доче-

рю, считая ее взбалмошной и черствой, пожилая нездоровая женщина бесконечно цитировала Библию, жалуясь при этом, что сожалеет, что неблагодарное дитя выжило после столь тяжелых родов.

— Ты приносила мне боль с первых минут твоей жизни, — бесцветно произносила женщина, не надеясь на понимание.

Сетования родительницы Ольгу не задевали. Она всегда ощущала себя лишней в этой семье, понимая: гусь свинье не товарищ. Молодая девица мечтательно смотрела в небо, желая избавиться от кандалов мещанства и упорхнуть навсегда из родительского дома. В их двери продолжали стучать женихи, но только засидевшаяся в девках Ольга уже никого не интересовала, просили руки ее младшей сестры, которая наоборот мечтала остаться подле матушки, потому что до ужаса боялась чужих людей. Почувствовав спад интереса, старшая сестра разозлилась, ее постоянно мучила заноза-мысль: как покинуть семейное гнездо и перебраться из маленького городка Стрельна в столицу, туда, где была настоящая яркая жизнь? На этот вопрос ответил ее отец, пригласив как-то утром в свой кабинет для откровенного разговора.

— Ты знаешь, дочь моя, что наша семья испытывает финансовые затруднения, — произнес мужчина глухим чуть осипшим голосом. — Мои дела идут не так хорошо, как раньше...

Мещанин Сегалович был хорошо известен в высшем обществе Петербурга, которое с

большой охотой скупало у него драгоценности. Во второй половине девятнадцатого века завершалось формирование российского рынка, и для тех, кто занимался торговлей, открылись хорошие возможности, которыми и воспользовался предприимчивый мужчина. Еще до рождения детей — в начале шестидесятых годов, он открыл в Царском Селе представительство известной парижской ювелирной фирмы. Его товар стал весьма популярен среди первых столичных модниц, и торговля до определенного времени шла весьма успешно. К концу девятнадцатого столетия интерес к украшениям заметно снизился, да и с экспортом товара начались трудности. Кокетки — ценительницы натуральных камней стали больше обращать внимание на бижутерию, а потом по настоянию своих супругов и вовсе отказались от дорогостоящих покупок. Даже постоянные покупатели, щедро одаривающие своих любовниц сокровищами, ушли в тень. В моду вошла сдержанность, дамы больше не стремились подчеркивать свое благосостояние и даже на балах предпочитали не обвешивать себя драгоценными новинками. Ходили слухи, что в стране грядут большие перемены, поэтому люди держали ухо остро, а кошелек прикрытым.

— И ты, и твоя сестра — гордость нашей семьи! Я сумел вам дать хорошее образование, которое могут позволить не многие семьи нашего сословия, — размышлял отец Ольги, не спеша,

приближаясь к главной новости. — И, конечно же, теперь мы мечтаем увидеть вас счастливыми замужними барышнями.

Несмотря на родительские угрозы отдать старшую дочь на воспитание монашкам, все же она направилась в один из лучших петербургских пансионатов.

— Она нас опозорит! — возмущалась мать, когда супруг объявил, что настало время сестрам выйти из-под родительской опеки. — Если эта девочка позволяет себе подобное поведение при нас, что будет, когда она окажется за стенами родного дома?!

— Мы с ней слишком нянчились в свое время! Я уверен, там наша дочь получит достойную огранку, потому как... она рождена в семье ювелира! — отшучивался лысоватый мужчина, комично разводя руками.

Учебное заведение было привилегированное, в нем учились дети имущих классов. Девичье образование немного отличалось от мужского: научных дисциплин они получали меньше, потому что считалось, что это им не к чему. Сестры воспринимали эту временную ссылку по-разному: рафинированная Мария скучала по маменьке и каждый день писала ей письма, а Ольга, чувствуя ветер свободы, мечтала остаться на воле, не желая возвращаться под тюремную опеку родителей. Больше всего ей нравилась арифметика. Уже тогда она проявляла невероятные способности в суммировании, чувствуя, что цифры — это ее стезя и то, что они получали на уроках, ей было не-

достаточно, потому как, согласно предписанию, воспитанницы получали ровно столько знаний, чтобы их хватило на содержание в добром порядке домашней экономики. Система образования была направлена на то, чтобы сформировать в девочках такие добродетели, как трудолюбие, терпение, опрятность, учтивость и почтение к старшим. Дисциплина была строгой, но все же ученицы позволяли себе некоторые вольности и шалости. Например, среди подрастающего поколения подпольно ходили запрещенные романы о любви, содержание которых могло бы лишитъ сознания монахиню. Из потрепанных замусоленных книжиц юная Ольга узнала, что, выйдя замуж, женщина может иметь дополнительные тайные связи, а от любовных утех получать невиданное удовольствие. Больше всего ей нравилось, что герои романов жили весело и от души, основной целью их существования было получение удовольствия. У нее появилась мечта: жить как в книжках, а не так, как навязывают злобные учительницы, бесконечно талдыча о благонравии.

Ольга откровенно скучала, слушая измышления отца об истинном предназначении женщины, которое заключалось в материнстве и смирении. Девушка с серьезным видом кивала, предполагая, что за этим нудным сотрясанием воздуха стоит ее очередной конфликт с матерью, но оказалось, что причиной этого разговора было сватовство немолодого мужчины, искусно подлащавшего финансовые бреши в семейном бюджете семьи Сегалович. Вместо возвращения долга, он

предпочел забрать в жены старшую дочь своего пожилого приятеля, ему казалось, что она проявляла интерес к его персоне.

Не раз Оленька пробовала отрабатывать на старикане, отирающемся в их доме все чаще и чаще маленькие женские хитрости, о которых она читала в романах по юности. Забавно, но они действовали безотказно.

— Нынче голова кругом! Толи воздух в этом году воздух особенный, толи в вашем присутствии дыхание спирает! — произнесла она мягко, и смущенно склонила голову, когда профессор Цабель пришел навестить ее папеньку. Мужчина вытянулся по стойке смирно, словно перед ним был важный чиновник и, втянув живот, сдавленным голосом произнес:

— Похоже всему виной корсет, Ольга Зельдовна! Эта женская мода... Словно в даме нет кишок!

Девушка на мгновение оторопела, потом посмотрела на профессора озадаченно и тут же расхохоталась приятным раскатистым смехом. «Пожалуй, немного громковатым для скромной барышни, но весьма приятным уху», — отметил про себя немец.

— Что вы! Корсеты я и не ношу совсем! — весело заметила девушка и, понизив голос, добавила: — Талия у меня от природы тонкая!

Она вдруг покраснела и сделала вид, что смутилась, при этом плечики ее опустились так, что лиф слегка оттопырился, в этот момент взгляд Цабеля невольно устремился на белую девичью грудь, и он чуть не потерял сознание. Заметив его